

Если бы не то, что позже, оказавшись на базе города А, окружающие уже привыкли к жизни после апокалипсиса, и даже те, кто находился на базе, жили по тем же правилам и с тем же отношением, то, возможно, его бы это свело с ума.

Но даже в таком случае он предпочел бы оставаться в одиночестве в подвале, чем искать себе подобных для взаимного утешения. Лишь когда одиночество стало невыносимым, он решил потратить все свои сбережения, чтобы найти себе спутника — ребенка, который был бы податливым, который мог бы жить только благодаря ему, полностью полагаясь на него.

Медленно закрывая глаза, он чувствовал, как тёплое дыхание Янь Фэя касается его шеи и лица, ощущал, как большие руки скользят по его телу, разжигая один за другим огоньки.

Ло Сюнь мог понять поступок Чжан Со, но Янь Фэй был его. Раз уж они решили быть вместе, то нужно было продолжать идти вперёд. С его знанием апокалипсиса и практичной способностью Янь Фэя они могли найти путь, который подходил бы им обоим.

Сегодняшняя сцена пробудила в Ло Сюне давно скрываемое чувство неполноценности. Видя, как две прекрасные, словно из сказки, лица так гармонично смотрятся вместе, он вдруг захотел на практике убедиться, подходят ли они с Янь Фэем друг другу. Может ли он, только что перешедший на другую сторону, быть с ним в гармонии... вместе?

В бытовых вопросах они могли постепенно притираться и понимать друг друга, но в некоторых аспектах требовался практический опыт и совместимость. До этого Ло Сюнь избегал этого, не хотел слишком быстро сталкиваться с этим, но сейчас он отчаянно нуждался в подтверждении, что они с Янь Фэем подходят друг другу, чтобы действия Янь Фэя показали, что он нуждается в нём. Поэтому, даже если их поза и действия явно указывали на то, что сегодня Ло Сюню предстоит быть внизу, он не испытывал ни малейшего недовольства или сопротивления.

Янь Фэй легко снял с Ло Сюня последний слой одежды, опёрся руками по обе стороны от его головы и спокойно смотрел на него.

Кажется, почувствовав взгляд Янь Фэя, Ло Сюнь тоже медленно открыл глаза. Внезапно Янь Фэй улыбнулся, его глаза наполнились теплотой, способной растопить любого. Он медленно наклонился и с благоговением и решимостью поцеловал Ло Сюня в губы:

— Расслабься, я вхожу.

Ло Сюнь сначала напрягся, но затем постепенно расслабил мышцы. Хотя он никогда раньше этого не делал, в прошлой жизни, когда всё устроилось, он тайно изучал, какие приготовления нужны принимающей стороне и что должно произойти.

Чтобы облегчить действия Янь Фэя, Ло Сюнь даже сам поднял ногу и обхватил ею его талию. Он приблизился к лицу Янь Фэя и, слегка запыхавшись, тихо прошептал ему на ухо:

— Давай.

В глазах Янь Фэя вспыхнула глубокая, как море, волна, и он твёрдо опустил бёдра.

—————

Казалось, даже кончики пальцев онемели. Ло Сюнь с трудом открыл глаза, чтобы выключить надоедливый будильник, и в этот момент увидел, как рука Янь Фэя протянулась над его головой и нажала на звенящий будильник.

— Сегодня оставайся дома и отдыхай, я принесу тебе обед. — Выключив будильник, Янь Фэй поцеловал Ло Сюня в лоб.

— М-м? — Ло Сюнь с недоумением приподнял веки. Он чувствовал, как его голова раскалывается, и никак не мог понять, что имел в виду Янь Фэй.

Снова поцеловав его в щеку, Янь Фэй прижал свой лоб ко лбу Ло Сюня:

— У тебя ещё немного температура, спи. Я принесу завтрак. — С этими словами он откинул одеяло и направился к двери.

В полусне Ло Сюню показалось, что он видел, как Янь Фэй уже сменил пижаму, но когда он успел встать?

Когда Янь Фэй снова поднялся, голова Ло Сюня немного прояснилась, но поясница, бёдра и одно невысказанное место болели, опухали и ныли, вызывая чувство... кашля, дискомфорта.

— Ты сказал, что пойдёшь один? — Ло Сюнь попытался сесть, но его поясница словно собиралась сломаться. Янь Фэй поспешил положить то, что держал в руках, чтобы помочь ему.

— Да, сегодня я пойду один, ты оставайся дома и отдыхай.

Лицо Ло Сюня сначала потемнело, затем покраснело, и он смущённо запротестовал:

— Со мной всё в порядке, скоро пройдёт. — Взять отгул из-за того, что переспал... разве это по-мужски?

Янь Фэй стиснул зубы и ткнул его в лоб:

— Как это всё в порядке? У тебя ещё небольшая температура.

— Температура? — Ло Сюнь уставился на него. — Откуда у меня температура?

Янь Фэй тоже долго смотрел на него, стиснув зубы, но в конце концов отвел взгляд и, слегка покраснев, сказал:

— Кажется, из-за того, что вчера ночью... — Хотя после этого он помог Ло Сюню привести себя в порядок, но так как это был первый раз, плюс он до этого был чистокровным гетеросексуалом... кхм, в общем, похоже, он был слишком тороплив и повредил его внутри, что вызвало небольшое воспаление и небольшую температуру, что вполне нормально.

Ло Сюнь тоже долго молчал. Ну, он никогда не слышал, чтобы от этого поднималась температура. Может быть, вчера ночью было слишком жарко, он вспотел, а потом во сне сбросил одеяло? В прошлой жизни он не слышал, чтобы кто-то на базе зарабатывал этим до температуры. Конечно, это, вероятно, связано с их адаптацией.

После нескольких вопросов он понял, что, похоже, его поранили, и, подумав, приказал Янь Фэю принести коробку с противовоспалительными таблетками.

— Если ничего серьёзного, завтра я смогу пойти с тобой. Сегодня возьми с собой рюкзак, там мой большой арбалет, ручной арбалет тоже повесь на руку на всякий случай, возьми с собой все кристалльные ядра из дома, не жалея их и не жди, пока способности полностью иссякнут, прежде чем использовать их в опасной ситуации... — Он поспешно перечислил всё, что мог вспомнить, и его уже хриплый голос стал ещё хриплее, что почти заставило Янь Фэя взять

отгул и вернуться, чтобы ухаживать за ним.

К счастью, окончательно придя в себя, Ло Сюнь почувствовал себя намного лучше, и после завтрака температура оказалась нормальной. Поэтому Янь Фэй поцеловал его в обе щеки и, оглядываясь через каждые три шага, неохотно вышел — кажется, он никогда раньше ни о ком так не беспокоился и не чувствовал такой привязанности.

Закрыв дверь, Янь Фэй глубоко вздохнул. Хотя вчера ночью произошёл небольшой инцидент, но он был вполне доволен их первым разом. Конечно, в следующий раз он будет более осторожен, а когда вернётся домой в обед, посмотрит, не скачал ли он на домашний ноутбук какие-нибудь книжки про мужчин?

Ли Те, остальные и Чжан Со тоже вышли из дома. В последнее время они каждый день спускались вместе, а Янь Фэй отвечал за закрытие двери.

Увидев, что Янь Фэй вышел, Чжан Со первым поднял бровь, с игривой улыбкой поддразнивая:

— О, этот явный весенний вид. Ты его свалил?

Янь Фэй даже не удостоил его взглядом, направившись к большой железной двери.

Не понявший, о чём говорит Чжан Со, Хэ Цянькунь с невинной и глуповатой улыбкой спросил:

— Брат Янь, а где брат Ло?

— У него небольшая температура, сегодня он не пойдёт. — К Хэ Цянькуню и остальным Янь Фэй был более терпелив и объяснил им.

Ли Те и остальные поспешили спросить:

— Насколько высокая температура?

— Есть ли дома лекарства?

— Если ему действительно плохо, мы можем выделить кого-то, чтобы остаться дома и позаботиться о нём.

Чжан Со за спиной фыркнул. Увидев, что наконец-то на него упал взгляд Янь Фэя, он развёл руками:

— Ну и ну, дома есть противовоспалительные? Принял их?

Янь Фэй стиснул зубы, решив снова проигнорировать этого парня, который явно наслаждался зрелищем.

Ли Те с недоумением почесал затылок:

— От простуды противовоспалительные? — Но Чжан Со действительно врач... хотя подождите, он хирург, разве он лечит простуду?

Ван До вдруг широко открыл рот, посмотрел на Чжан Со, затем на Янь Фэя, который с каменным лицом использовал свои способности, чтобы открыть и закрыть дверь, и долго сдерживал свои вопросы, прежде чем наконец проглотить их — нельзя спрашивать, иначе он попадёт в новый мир и никогда не вернётся к своим невинным дням!

Когда его взгляд встретился с Чжан Со, который, изогнувшись, как персиковый цветок, опёрся на перила и поднял на него бровь, Ван До поспешно поднял руку, чтобы прикрыть нос, и с гримасой снова опустил голову — он подтверждал его догадки? Или... заигрывал, заигрывал, кхм, заигрывал с ним?

<http://bllate.org/book/16549/1508872>